

На правах рукописи

Мухтарова Дильбар Равилевна

**Традиции Н.С. Лескова в творчестве В.М. Шукшина
(концепт «воля»)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2009

Работа выполнена в Научно-образовательном центре «Лингва» ГОУ ВПО
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Шагбанова Хабиба Садыровна (Тюмень)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Сигов Владимир Константинович (Москва)

кандидат филологических наук,
доцент
Аверьянова Екатерина Викторовна (Тюмень)

Ведущая организация – Тверской государственный университет

Защита состоится 30 октября 2009 г. в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625 003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, аудитория 325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «29» сентября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Концепт «воля» пока не был предметом специального и систематического исследования на материале творчества В.М. Шукшина. В трехтомном энциклопедическом словаре-справочнике «Творчество В.М. Шукшина» такой специальной статьи не представлено, хотя достаточно многие материалы содержат косвенные суждения по интересующему нас вопросу. В то же время, по нашему мнению, именно идея, представления¹ о воле формируют проблемное поле многих произведений писателя, образы и характеры выявляют свою суть по отношению к этому весьма важному основанию национального менталитета. Некоторые аспекты многогранных проявлений концепта воли у Шукшина можно проиллюстрировать, сопоставив его художественные картины с произведениями другого художника, напряженно осмысливавшего русский мир и характеры, – Н.С. Лескова.

Как справедливо замечают авторы специальной работы, нет «другого такого писателя-классика, с творчеством которого шукшинский текст обнаруживал бы такие устойчивые и глубинные связи. Обоих писателей роднит знание народа: оба вышли из глубины народной жизни»².

Необходимостью более основательно рассмотреть многообразные творческие связи с одним из классиков XIX, оказавших на Шукшина наибольшее влияние, с точки зрения проблемы, интересовавшей их обоих, предопределяется **актуальность предпринятого нами исследования.**

В своей работе мы будем в основном использовать Собрание сочинений Н.С. Лескова в 12 т³. Иногда привлекаем интересный и удобный цифровой интернет-ресурс: Лесков Н. С. Энциклопедическое собрание сочинений (<http://findtech.ru/story/2573961.html>), впрочем, выверяя его тексты по указанному печатному изданию.

Своеобразным итогом издательской и исследовательской работы с наследием писателя стало наиболее полное собрание сочинений Василия Шукшина в шести книгах⁴, вышедшее в конце 1998 года. Его мы используем в своей работе как основной источник текстов.

Вопрос о творческих связях Шукшина с русской классикой на основе различных научных методик изучался или хотя бы затрагивался, кроме указанной книги А.И. Куляпина и О.Г. Левашовой, в монографиях В.

¹ В Новом большом англо-русском словаре слово под ред. Ю.Д. Апресяна – М., 2001. Т. I. – *concept* означает «понятие, идея», а также «общее представление».

² Куляпин А.И., Левашова О.Г. В.М. Шукшин и русская классика. – Барнаул: изд. Алт. ун-та, 1998, с. 57.

³ Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 тт. – М.: Правда. 1989.

⁴ Шукшин В.М. Собрание сочинений в 6-ти книгах. М.: Изд-во «Надежда-1», 1998. Цитаты по этому изданию даются с указанием в тексте тома и страницы. Художественный текст Лескова, Шукшина и других авторов цитируется без ссылок по указанным в списке литературы собраниям сочинений.

Апухтиной, Л. Емельянова, А. Карповой, Н. Толчёновой¹, достаточно много написано об этом в книгах В. Горна, В. Коробова, В. Сигова, Е. Черносвитова, Е. Вертлиба².

Цель исследования – выявление художественных способов выражения различных граней концепта воля в творчестве Лескова и Шукшина и уточнение того, какие стороны его содержательного наполнения являются для В.М. Шукшина наиболее значимыми.

Достижение поставленной цели предполагает **решение следующих задач**:

- обобщение и систематизация различных воззрений на роль и специфику концепта воля в русской национальной картине мира;
- анализ обстоятельств реализации нравственного потенциала героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина, проявляющих отношение писателей к проблеме воли;
- изучение хронотопа произведений Лескова и Шукшина как поля взаимодействия воли автора и персонажей, средства раскрытия внутреннего содержания концепта воля;
- исследование системы конфликтных отношений в содержательно близких произведениях писателей, представлений их героев о воле и ее духовных истоках;
- сопоставление концепций национального трагического героя в прозе В.М. Шукшина и Н.С. Лескова.

Шукшиноведение продолжает развиваться. В работах литературоведов Центра научных исследований творчества В.М.Шукшина при Алтайском государственном университете С. Козловой, О. Левашовой, В. Десятова, А. Куляпина, в работах А. Дурова³ в вышедшем энциклопедическом словаре-справочнике «Творчество В.М.Шукшина»⁴ воплощены наиболее

¹ Апухтина В.А. Проза В.Шукшина. М., 1986. Емельянов Л.И. Василий Шукшин: Опыт творчества. Л., 1983. Карпова В.М. Талантливая жизнь: В.Шукшин-прозаик. М., 1986. Толчёнова Н.П. Слово о Шукшине. М., 1982.

² Горн В.Ф. Василий Шукшин: Личность. Книги. Барнаул, 1990; В.М.Шукшин и философско-этические проблемы русской прозы о деревне. Дисс... док. филол. наук. М., 1992. Коробов В.И. Василий Шукшин. М., 1984. Сигов В.К. Русская идея В.М. Шукшина. Проблема народного характера и национальной судьбы в прозе. – М.: Интеллект-Центр. 1999. Вертлиб Е. Русское - от Загоскина до Шукшина: Опыт непредвзятого размышления. С.-Пб., 1992. Черносвитов Е.В. Пройти по краю: Василий Шукшин: Мысли о жизни, смерти и бессмертии (картина миропонимания В.Шукшина). М., 1989.

³ См. Козлова С.М. Поэтика рассказов В.М. Шукшина. Барнаул, 1992. Рассказ В.М. Шукшина «Срезал»: проблемы анализа, интерпретации, перевода. Барнаул, 1995. Творчество В.М. Шукшина. Метод. Поэтика. Стилль. Барнаул, 1997. Дуров А.А. Трансформация традиционного образа дурака в прозе В.М. Шукшина. Дисс... кандидата филол. наук. Ставрополь, 1996.

⁴ Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник. – в 3-х т. – Барнаул: изд. Алт. ун-та, 2004 – 2007.

перспективные направления развития шукшиноведения, в том числе отражены вопросы преемственности. Все это создает необходимые научные предпосылки и **теоретическую базу** для нашей работы.

Настоящая работа - это первая попытка анализа творчества В.М. Шукшина через обращение к культурному концепту воля в сопоставлении с творчеством Н.С. Лескова. Несмотря на большой временной барьер их связывает глубокая любовь к русскому народу, русской природе и христианские начала.

Объектом данного исследования являются рассказы В.М. Шукшина и роман «Я пришел дать вам волю», в которых наиболее выразительно представлены характерные приметы творческого отношения писателя к проблеме воли в ее соотношении с трактовкой соответствующего концепта в разножанровых произведениях Н.С. Лескова. Задачей наиболее адекватной интерпретации концепта воля литературоведческими средствами определяется **предмет исследования** – воплотившееся в художественном тексте и в творчестве в целом, суждение писателей о содержании важнейшего понятия, характеризующего национальную ментальность, русский характер.

Основной методологический принцип исследования обусловлен опорой на компаративный анализ прозы Н.С. Лескова и В.М. Шукшина, дающий основание для обобщений, касающихся взглядов писателей на роль представлений о воле в духовной жизни русского народа. **Структурно-типологический и проблемно-тематический, методы исследования** используются комплексно. Изучение проблематики, тематики и поэтики произведений Лескова и Шукшина нацелено на последовательное раскрытие различных сторон изучаемого концепта в их творчестве.

Теоретико-методологическая база диссертации создавалась с учетом различных научных концепций воли, воплощенных в работах русских и зарубежных философов, историков культуры, теоретиков и историков литературы: А.Н.Афанасьева, М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, А.А. Горелова, И.А.Ильина, Д.С. Лихачева, Н.О. Лосского, Ю.М. Лотмана, В.Я. Проппа, К.Г. Юнга и др. В диссертации при освещении вопросов теории концепта в его соотношении со смежными понятиями используются положения и идеи Ю.С. Степанова, М.О. Мнацкян, Н.Д. Арутюновой и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке методики изучения концептосферы художественного произведения для решения задач его более полного филологического анализа, интерпретации.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть учтены при дальнейшем изучении творчества Лескова и Шукшина, проблемы взаимодействия классической и современной литературы, использованы при разработке спецкурсов по компаративному литературоведению и истории русской литературы.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях федерального, межрегионального, областного уровней и опубликованы в десяти печатных работах.

Основные положения, выносимые на защиту, и характеризующие научную новизну диссертации:

1. в работе развивается и расширяется методика концептуального анализа, изучен один из фрагментов русской ментальной картины мира через призму творчества писателей, отлично знавших и высокохудожественно отразивших русскую жизнь и характеры.
2. Выявлены структурные и содержательные группы произведений, предложена типологическая дифференциация героев Лескова и Шукшина в зависимости от того, какие аспекты представлений о воле раскрываются через них. Установлено, что оппозиция воли и свободы характерна для обоих писателей. Она реализована и в пространственно-временных приметах их прозы. Воля – безграничность, возможность идти все дальше, а свобода обуславливается наличием границ. Временная сфера также обнаруживает существенные отличия понятий: воля ориентирована в вечность, свобода всегда имеет строгие временные границы и привязки.
3. Специфика воплощения трагического в творчестве Н.С. Лескова и В.М. Шукшина связана с проявлением в их героях христианско-православных представлений о взаимодействии человеческой свободы и высшей воли. Отход от нравственно-религиозных установок является главным источником трагедии на личностном и общенациональном уровнях.
4. Прямые сюжетные и образные параллели в повести Лескова и рассказах Шукшина обнаружить трудно, но выявлена близость в трактовке весьма важного для национальной культуры концепта воля. Анализ позволил установить, что для В.М. Шукшина, как и для Н.С. Лескова наиболее значимы такие аспекты, грани народного характера, как стремление к свободному нравственному поиску, ощущение высшей власти, подталкивающей к продолжению движения по этому пути в любых обстоятельствах. Тем самым доказывается, что расхождения в сюжетно-тематическом строе произведений, обусловленные обстоятельствами времени, текущей жизни социума, важны, но вторичны по отношению к корневым началам национального бытия, которые в равной мере заинтересованно и самобытно воплощены писателями различных эпох.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Объем работы – 149 страниц. Библиографический список включает 182 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, определяется ее актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, формируются цель и задачи исследования, представлены объект и предмет исследования, указаны теоретическая база, материал и методы, используемые в работе, представлена ее апробация, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Концепт «воля»: литературно-художественные, филологические, социокультурные аспекты интерпретации» состоит из трех разделов.

В первом разделе рассматривается концепт воля и ключевые понятия, такие, как «концептосфера», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира», «концепт», «художественный концепт».

Обращение к концепту «воля» обусловлено тем, что он в жизни этноса занимает значимое место и вследствие этого получает богатую историко-культурную наполняемость. Концепт «воля» является лексическим с точки зрения языковой реализации, вербализованным, актуальным. Концепт «воля» многозначен и антиномичен. Наличие многочисленных словообразовательных дериватов, активно употребляющихся как самостоятельно, так и в составе фразеологизмов и пословиц в разных сферах общения указывают на особое место в русском языке и мироощущении.

Рассматриваемый нами концепт «воля» является ключевым для русской культуры в целом и для творчества Н.С. Лескова и В.М. Шукшина. Специфика их художественной манеры обусловлена не в последнюю очередь описанием обыденной картины мира, повседневной речи носителей языка. Литературный материал, творчество выдающихся писателей являются чрезвычайно важным источником, по которому можно судить о состоянии и перспективах развития национально-культурной концептосферы.

В структуре концепта «воля» выделяются несколько «слоев»: основной, актуальный признак или ядро составляют одна из основных психических способностей, выражающаяся в действиях и поступках; несколько дополнительных, «пассивных» признаков связанных с религиозной и социальной картиной мира: свобода от рабства, от крепостного состояния; желанье, стремление, хотенье; власть, возможность распоряжаться; свободное, состояние, не в тюрьме, не взаперти; внутренняя форма – данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках.

Второй раздел посвящен обзору философских, психологических, педагогических воззрений на проблему воли.

Религиозно-христианское понимание жизни и проблемы воли прямо интересовало Лескова, воплощалось им, оно было объектом постоянного изображения, но в непрямых формах, и у Шукшина.

В России такие понятия как «необъятность», «духовное странничество», «воля» являлись темами русской философии.

«Воля вместо свободы как противоположный полюс долготерпения, являются характерными чертами российского сознания, снискавшими русским как дурную, так и добрую славу. Дурную – за неспособность к жизнеустройству, добрую – за широту, удачу, за целый мир русской культуры. Очень часто в годину испытаний воля (вместо свободы) направлялась на выживание, на самопомощь, и выжить, помочь себе удавалось. В этом сказывалась витальность русских, их жизненная сила»¹.

Специфику национального представления о воле помогает уточнить сравнительный анализ того, как концепт реализуется в русской национальной концептосфере сравнительно с его функционированием в национальной концептосфере англичан. Различия, обнаруженные при исследовании концепта «воля» в русской национальной картине мира в сравнении с английской, можно объяснить специфичностью национально-культурной концептосферы. Каждый народ образует концепты тех фрагментов действительности, которые важны для него в данный момент времени. И совсем не обязательно, что те же самые концепты окажутся важными и для другого народа. Концепт «воля» специфичен для русского национального самосознания в отличие от концептосферы англичан, которым ближе понятие свобода.

В третьем разделе речь идет об отражении концепта «воля» в русской национальной картине мира, анализируется лексико-семантическая и этимологическая интерпретации концепта «воля», концепт осмыслен сквозь историко-культурную призму, дан обзор обращения к концепту воля в российской литературной традиции, представлено современное осмысление воли в российском обществе.

Воля в историческом ракурсе чрезвычайно важна как часть ментальности, помогающая понять русского человека, жизнь и русскую литературу, в свою очередь благодаря литературе интересующий нас концепт раскрывается своими важными гранями.

Русскому человеку для того, чтобы чувствовать себя свободным необходимо отсутствие правил и законов, что возможно только вдали от общества. Воля для русских – это безграничный простор. Она очень тесно связана с природным хронотопом, топосом России. Свобода же в меньшей степени связана с национальным наполнением категорий пространства и времени.

В заключении главы фиксируется особое значение проблем, которые рассматриваются в следующих разделах диссертации:

- взаимодействие героев и авторской концепции бытия, проблема свободы героя от авторской воли;
- важность вопроса о пространстве и времени постоянно подчеркивается исследователями национального концепта воли, Лесков и Шукшин знали, видели Россию во многих ее характерных проявлениях,

---

¹ Федотова В.Г. Анархия и порядок. – М., 2000., с. 32.

пространства русского мира, его эволюция во времени нашли своеобразное проявление в содержании и поэтике их произведений;

- религиозно-христианское понимание жизни и проблемы воли прямо интересовало Лескова, воплощалось им, оно было объектом постоянного изображения, но в непрямых формах, и у Шукшина;
- особое внимание следует обратить на размышления писателей о русском народном национальном характере: именно в этой области возможны наиболее важные наблюдения о соотношении художественных миров, характеров, позиций авторов в творчестве Лескова и Шукшина.

Вторая глава называется «**Герой и авторский идеал в новеллистике Шукшина и концепция свободы в прозе Лескова**» и состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию характеров и обстоятельствам реализации их нравственного потенциала у Н.С. Лескова и В.М. Шукшина.

При всем несходстве социальной ситуации, которая стала питательной почвой сюжетов Лескова, и обстоятельств общественной жизни, изображаемых Шукшиным, можно обнаружить достаточно показательные схождения в их характерологии. В первую очередь это касается типологии положительного героя писателей XIX и XX веков.

Изучаемые писатели отличаются от основного круга литераторов своего времени установкой на первоначальное воссоздание положительных начал русского национального, вообще народного характера. Праведники, богатыри и чудаки Лескова нашли своеобразное продолжение в положительном герое Шукшина.

«Русский народ есть сила, сила огромная, живая и самостоятельная. Повинующаяся не людям или партиям, а началам. Эти начала можно изучить и слушаться их; но не изменить их» - писал Н.С. Лесков.

Через многие десятилетия, в 1961 году, В.М. Шукшин о своей вере и надежде так говорит в письме к сестре: «Верю в народ. Посмотри на нашу маму, посмотри на тётю Нюру Козлову – это народ с большой буквы» (1, 48).

Среди героев Лескова преобладают люди, преисполненные деятельной любовью к ближнему, состраданием, натуры благородные и способные к самопожертвованию. Это цикл рассказов о праведниках. Среди этих положительных типов русских людей, как правило, личности общественно незначительные. Но незаметность их положения лишь оттеняет силу и красоту их духовного подвига ("Пигмей", "Однодум"). Именно эти люди, герои духа, творят подлинную историю. Об этом Лесков писал в заметке «О героях и праведниках»

Шукшин в свою очередь ввел в литературу слово «чудик». Вернее вернул поскольку «чудак» — это излюбленный персонаж русской и мировой литературы.

Тема праведников в творчестве Лескова - не столько моральная проповедь, сколько свидетельство о духовной силе народа и о вырастающей из этой силы уверенности в его огромных возможностях и великом предназначении.

Среди героев Шукшина, как и у Лескова, есть две категории людей. Одни выражают лучшие начала своей души прямо – в действиях, поступках, поведении, других внешних проявлениях. У Лескова таковы, к примеру, герои рассказа «Несмертельный Голован», «Левши». У Шукшина в этой связи можно назвать многие произведения, например, «Чудик», «Как помирал старик», «Светлые души», «Сапожки», «Стенька Разин», «Рыжий»... Другие склонны к учительству, остро осознают, переживают и хотят исправить недостатки мира и людей. Нередко такие персонажи выступают в роли своего рода философов, учителей жизни, стремящихся преподавать науку добра другим. Это рефлектирующие натуры, создающие писаную или внутренне выношенную и закреплённую теорию добра.

По-своему промежуточное положение между двумя названными типами произведений занимает «Очарованный странник». При богатстве внешнего действия, показательное построение повествования как монолога героя. Это бывает у Лескова чисто внешним принципом структурирования произведения. Важнее то, что герой постоянно обобщает и делает выводы философского свойства из своих многочисленных приключений, явно стремится осознать смысл и идею русской жизни, сформулировать и передать свои мысли другим. Более характерный пример персонажа второго типа – образ жизни, характер героя рассказа «Однодум».

Лесков именует своего странника, идущего по просторам родины, «очарованным», подвластным неким колдовским чарам жизни, которые ввергают его в драматические перипетии. Именно в связи с этим героем, которого многие исследователи называют важнейшим в когорте лесковских праведников, наиболее актуальными оказываются размышления о концепции воли, формах и направлениях, в которых проявляется в героях вольнолюбие как основа духовного мира. Флягин не всегда выходит безгрешным и победившим из испытаний. Шукшину в повести-сказке «До третьих петухов» так же важно подчеркнуть громадный потенциал сил, которые растрачиваются в бессмысленном походе.

У Шукшина синкретический образ народа представлен в трех героях, воплощающих различные ипостаси народного характера. Иван в наибольшей степени похож на Флягина. Его путешествие за справкой – такая же дорога испытаний, потеря, даже преступлений, как и страдальный путь героя Лескова: «Всю жизнь свою я погибал, и никак не мог погибнуть».

Можно говорить об общем фольклорном источнике мотивов, реализованных писателями разных эпох, тем более что герои Лескова у Шукшина не упомянуты. Но многочисленные совпадения деталей горестных путешествий, самих мотивов странствований двух Иванов позволяют указать и

на книгу Лескова как один из возможных источников некоторых мотивов произведения Шукшина.

В рассказе Н.С. Лескова «Однодум», открывающем его «праведнический цикл», представлен герой, весьма своеобразно связанный с персонажами иного плана у самого Лескова. Можно обнаружить показательные для понимания авторской концепции переключки и с героями В.М. Шукшина. В разделе проводится сравнение «Однодума» с повестью «Железная воля» рассказами Шукшина «Психопат» и «Штрихи к портрету».

В рассказе «Психопат» встречаем одно из немногих прямых упоминаний Шукшиным имени Н.С. Лескова. Характерным представляется типология именования персонажей Александр Афанасьевич Рыжов – Сергей Иванович Кудряшов, Однодум – Психопат. Фонетическая типологическая близость имен и прозвищ очевидна. Они уроженцы и коренные жители весьма похожих населенных пунктов. Народные оценки героев тоже весьма близки: «Он у нас такой-некий-эдакой» - говорят о Рыжове опрошенные губернатором простолюдины; «Не то что вовсе с вывихом, а так - сдвинутый» - так звучит характеристика Кудряшова, поданная в рассказе Шукшина как явно общая, низовая. Есть общее в портретах, поведении героев.

Интересно сравнение героев как книгоцеев и книгонош. Герои направляют к чтению иных персонажей. Рыжов советует читать Библию, Кудряшов – Лескова, классику, в лучших проявлениях сохраняющую и продолжающую традиции духосозидательного чтения. Психопат также откровенен и прям в оценках некомпетентности, гордыни, своекорыстия. Главный критерий его оценок, как и у Лескова, – совесть.

«Однодум» - по-настоящему волевой человек, но Рыжов усилия воли, хотения соотносит с высшей волей, своеволия нет даже в его поступке по отношению к губернатору Ланскому. Он стремится сохранить, восстановить, утвердить установленный порядок земной иерархии. К нравственно высоким целям устремлена и воля Кудряшова.

Герой рассказа Шукшина «Штрихи к портрету» – Николай Николаевич Князев тоже волевой человек, выбившийся из ряда обыкновенных, непримечательных людей. Обоих героев (Рыжова и Князева) можно обозначить «человек и гражданин». Оба искренне стремятся служить людям и стране. Но у Шукшина интересна попытка писателя рассмотреть извив обезбоженного сознания, трансформацию совести в общем-то бескорыстного, абсолютно честного человека, со всеми задатками праведника, в условиях отключенного духовного зрения. Деталь, через посредство которой писатель формирует представление о слепой душе героя – это неработающие, «слепые» телевизоры, которыми заставлены комнаты Николая Николаевича. А прежний атрибут духовности – иконы – собраны в комнате родственницы героя.

Основные надежды на нравственное совершенствование русского общества, без которого он не мыслил социального и экономического прогресса, Лесков возлагал на лучших людей всех сословий, будь то священники – герои

«Соборян», полицейский («Однодум»), офицеры («Инженеры-бессребреники», «Кадетский монастырь»), крестьянин («Несмертельный Голован»), солдат («Человек на часах»), ремесленник («Левша»), помещик («Захудалый род»).

В разных жизненных обстоятельствах реализуют себя и герои Шукшина. Его крестьяне, горожане в первом поколении, мастеровые, рабочие, шоферы, сельские народные интеллигенты, вроде Психопата, ценны для писателя беспокойными душами, настойчивым поиском правды и справедливости. Безусловное убеждение самого писателя совпадает с позицией его лучших героев: «Нравственность есть правда».

Герои Н.С. Лескова имеют, как правило, возможность для свободного и неискаженного выражения своей вольнолюбивой души. Писателю же приходилось отстаивать свои позиции и в борьбе с давлением официально-государственной идеологии, и в противостоянии с, условно говоря, либералами-западниками. Их идеологическая цензура сказывалась на судьбе посмевших высказать несовпадающую с «прогрессивной» точку зрения, была уже для Лескова весьма чувствительна.

Герои Шукшина сохраняют отмеченный Лесковым потенциал вольнолюбия, но изображаются в таких обстоятельствах, что приходится констатировать его стесненное, искаженное внешними воздействиями проявление. Автор же в условиях, когда открыто действует идеологическая цензура, вырабатывает манеру непрямого выражения собственной позиции через систему деталей и положений произведения.

Во втором параграфе освещается пространственно-временная организация произведений Лескова и Шукшина и проблема взаимодействия воли автора и свободы самовыражения персонажей.

Пространственно-временная организация художественного текста, как свидетельствуют авторитетные исследования, весьма существенна для уточнения его жанровых особенностей. В особенности это характерно для эпических (в родовом смысле) прозаических произведений. В организации пространства и через использование различных форм художественного времени воплощается авторская концепция героя, понимание жизни в целом, национального характера в особенности.

Воля как центральный концепт национального лингво-культурного пространства требует осмысления на примере произведений писателей, знавших и любивших российский мир в его различных географических, этнографических, исторических проявлениях.

В описаниях Н.С. Лесковым жизни народа Российской империи, мы отмечаем воплощение писателем особой евразийской пространственной и духовной реальности. Ее формируют не только русские – его героями становятся и степняки-казахи, и кавказцы, северные якуты и тунгусы, народы Поволжья, украинцы, евреи, молдаване... Особая часть национальной картины мира у Лескова образуется обращением к цыганской проблематике (образ Груши в «Очарованном страннике»). При этом писатель всегда демонстрирует

искреннее уважение к национальным особенностям каждого народа. Концептуально важным в этой связи является анализируемый в разделе рассказ «На краю света».

В первых главах «Левши» автор почти не виден, его голос скрыт сказом. Но с разворотом событий вширь и вглубь повествователь все в большей степени приобретает автобиографические черты и обретает тон, манеру речи, свойственную ему, как образованному, владеющему нормированной литературной речью человеку. Эта особенность связана именно с необходимостью более широкого взгляда на Русь, запечатления главного: вольных русских пространств, широты и талантливости свободной русской души. Примерно такая же особенность характеризует иногда творческую манеру Шукшина. Он по большей части – мастер диалога. Авторский голос в большинстве произведений как отдельный стилистический пласт себя проявляет слабо или вовсе не слышен, сознательно скрыт. Но в некоторых произведениях дело обстоит иначе. Как правило, это – автобиографические произведения. В рассказе «Рыжий» несколько мотивов, особенностей пространственно-временной организации произведения дают возможности для соотнесения именно с «Левшой». Звучит голос писателя, открыто, как и у Лескова, говорящего о своих чувствах и представлениях без привязки к конкретному времени: «Ах, и прекрасно же ехать! И прекрасна моя родина – Алтай: как бываю там, так вроде поднимаюсь несколько к небесам» (3, 105).

Понятие свободы для русского человека, которого ставит в центр своего творчества В. Шукшин, не исчерпывается ее политическим аспектом, важнее ощущение нестесненности внутреннего пространства жизни. В этом отношении героям Шукшина сложнее отстоять право на то, чтобы ощущение воли хотя бы иногда согрело их душу, делало более осмысленной жизнь. Об этом мы ведем речь, анализируя рассказы «Алеша Бесконвойный», «Охота жить». Интересны ассоциации цикла святочных рассказов Лескова, рождественских рассказов «Под Рождество обидели», «Дурачок» с произведениями Шукшина, действие которых тоже разворачивается в это знаменательное время года («Капроновая елочка», «Даешь сердце»).

В произведениях Шукшина русская земля, Мать-Сыра земля выступает в роли начала, властвующего над характерами. В то же время для него, также как и для его героев, актуальна мысль «о государстве». Самодержавное, прочное, даже гипертрофированное государство отмечается многими исследователями русской жизни, характера, мира как альтернатива склонности к анархии, безграничному своеволию.

В романе «Я пришел дать вам волю» мир естественных прав, вольности человеческой противопоставлен жестко организованному миру ГОСУДАРСТВА. Их противоположность проявляется на всех уровнях поэтики произведения. «Естественный мир представлен природным космосом: небо, солнце, река создают природный “фон”, ту среду, которая побуждает героя соотнести свою “волю” с онтологическими ценностями “подумать про свою

жизнь, куда его тащит, зачем?». Народный мир представлен в образе коллективной жизни (войско, круг), в образе русского пространства, в народном мировосприятии, выраженном в сказках, притчах, загадках, песнях»¹.

Автор рисует Степана Разина внутренне противоречивым. Поиски правды, вера в свои силы сочетаются в нем с ощущением вины. Писатель показывает истоки драмы героя, которая заключалась в отходе казачьей вольницы от векового крестьянского дела, прямом предательстве мужиков, что является косвенным свидетельством расколотости народной души.

Художественный текст есть многократно закодированная система, каждый элемент которой реализуется лишь в отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста. Концепт несет в себе определенную информацию. Вся концептуальная информация выводится из текста. Все элементы текста взаимосвязаны, в тексте нет ничего случайного.

Мы приводим наблюдения над лексической и стилистико-смысловой организацией произведения с точки зрения изучаемого концепта. Отмечена высокая плотность слов с корнем - *вол-* (162 словоупотребления), само слово «воля» встречается в романе 60 раз. Указываем несколько наиболее значимых содержательных составляющих концепта воля. Все это помогает лучше понять характер героя и позицию автора в произведении.

Многие особенности стиля и творческой манеры Лескова, характерны и для рассказов Шукшина. Автор в его произведениях всегда определенно проявляет собственное лицо и точку зрения притом, что основным способом раскрытия сути произведения является диалог на основе разговорной речи. Лапидарность пейзажа, выразительная краткость портретной детали, использование несобственно-прямой речи для передачи мыслей героев кратко, но точно - все это может быть обозначено, как усвоение традиции русской литературы, сформированной во многом усилиями Лескова.

Третья глава «Религиозно-христианский дискурс функционирования концепта «воля» в художественной прозе В.М. Шукшина и Н.С. Лескова» состоит из двух разделов.

Н.А. Бердяев пишет: «...В русской литературе, у великих русских писателей религиозные темы и религиозные мотивы были сильнее, чем в какой-либо литературе мира... Вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни для человеческой личности, народа, человечества, мира. В самых значительных своих творениях она проникнута религиозной мыслью... Соединение муки о Боге с мукой о человеке делает русскую литературу

---

¹ Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник. – т. 3 – Барнаул: изд. Алт. ун-та, 2007. – С.323.

христианской, даже тогда, когда в сознании своем русские писатели отступали от христианской веры»¹.

У Лескова есть несколько произведений, где проблема взаимодействия воли божьей и человеческого произвола прямо поставлена, интерпретирована в художественной форме. «Соборяне» - среди наиболее ярких примеров. У Шукшина показательны многие рассказы, где вопросы религиозно-философского поиска рассмотрены непосредственно. Очень интересен и недостаточно изучен в этом отношении роман «Я пришел дать вам волю», образ главного героя, Степана Разина.

Первый параграф главы - «“Русская война” у Н.С. Лескова и В.М. Шукшина как проявление представлений героев о воле и ее духовных истоках». Особенный смысл понятия «русской войны формулируют герои повести Н.С. Лескова «Железная воля». Герой этой повести, немецкий инженер и неудачливый российский предприниматель Гуго Пекторалис так называет драку с одним из своих соплеменников в связи с открывшейся неверностью жены. А ведь в ее «железной воле» Пекторалис был уверен, как в собственной.

Свобода – один из главных вопросов европейской философии (в том числе и русской), осознание и толкование которого наиболее полно осуществлено в классической немецкой философии – в трудах И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля и др. Повесть Лескова интересна национально-политическими аспектами содержания, художественной полемикой с представлениями о русских людях, как слабовольных и неспособных к последовательной созидательной деятельности. Одним из политиков и идеологов, с позицией которого художественно полемизирует писатель был Бисмарк.

На просторах русской жизни и души обнаружило и проявило себя многоаспектное наполнение русского концепта «воля», которое не сводимо к западному. Пекторалис, строя планы на будущее, рассчитывал исключительно на собственную волю, силы. Ни разу в его размышлениях не мелькает даже намек на провидение, высшую волю – понимание воли как религиозно-нравственного повеления оказывается важнейшей для русских, изображаемых Лесковым. Провидение даровало покой и прощение «нищему духом», но покаявшемуся Сафонычу. Высшая воля проявила себя как сила, куда более мощная и значимая для человеческой судьбы, и в случае с человеком «железной воли». Действительно «русская война» привела к победе правды и нравственности внутри человека, во внешней социальной сфере и в мире.

У В.М. Шукшина драка персонажей – достаточно частый предмет изображения («Вечно недовольный Яковлев», «Критики», «Материнское сердце», «Сураз» и др.). Особенное значение с точки зрения разрабатываемого вопроса имеют схватки героев в рассказах «Танцующий Шива» и «Гена Пройдисвет». Настоящая «русская война» начинается, как и у Лескова, там, где

---

¹ Бердяев Н.А. см.: Дунаев М.М. Православие и русская литература: В 5 т. М., 1996. Т.1. с.7-8.

миру и людям открыто противостоят наглое коварство, безжалостность, своекорыстная хитрость, ложь, в связи с решением бытийных нравственно-философских вопросов. Авторское социально-философское обрамление фабулы «Железной воли» трактует бытовой случай, анекдот как иллюстрацию точки зрения на вопросы национально-исторического свойства. Шукшину тоже понадобились ситуация и герой, который не теряя индивидуальной психологической достоверности мог бы выкрикнуть: «Речь идет о Руси! ... Мы же так опрокинемся!..»

Лесков упорно отстаивал в творчестве позиции народно-национального утверждения, а не огульной критики действительных и мнимых российских слабостей. Шукшин и в этом смысле был его достойным преемником.

Второй параграф посвящен «концепции национального трагического героя в прозе В.М. Шукшина и традиции Н.С. Лескова».

Стремление к воле – смысл и содержание бытия, ее обретение – полное счастье, отрада души. Шукшин, как и Лесков трактует вольнолюбие как важнейшее основание национального характера, исток национальных свершений во всех областях – жизнестроительство, освоение пространств, искусство и др. Следовательно, трагедией является столкновение с обстоятельствами не позволяющими реализоваться глубочайшей душевной склонности.

Среди лесковских подвижников немало сельских пастырей. Особенно значим образ протопопа Савелия Туберозова из хроники “Соборяне”. Этот герой мечтал о совпадении своих деяний с высшей волей, пришел к охлаждению своего духовного делания, подчинился суете и мирским соблазнам, но натура взяла верх, и в конце жизненного пути герой сумел, утратив социальную свободу, блага, вернуться на путь исполнения божьей воли как своей.

У Шукшина эта проблема зачастую не обозначена прямо, но по сути является важнейшей в целом ряде произведений. Русский вопрос не может не включать как сердцевины вопроса о вере, вопросы веры и безверия внутри себя содержат существенный национальный аспект. Именно с утратой веры, невозможностью обрести в ней опору в жизни связаны многие аспекты трагического в новеллистике Шукшина. Герои его рассказов выявляют различные грани трансформировавшегося народного отношения к религии. Есть здесь любопытные переключки с тональностью лесковских ответов на вечные вопросы бытия духа.

Потенциально трагическая ситуация в рассказе Шукшина «Мастер» обусловлена тем, что герой ощущает призыв деяния, действительно важного и достойного, необходимого для личного и общественного благосостояния. Он пытается вступить в борьбу с многочисленными волями, направленными на иное. Даже неудача в этой борьбе не обязательно вела к поражению духовного дела, которому он пытается служить. Главное – неверие в свои силы, отсутствие воли к внутреннему сопротивлению злу. Своя воля в современных

условиях может быть направлена только на разрушение, все другое делается по чужой воле («Крепкий мужик»). Социальный заказ и способность к бездумному и сладострастному разрушению, что с тревогой замечает в людях Шукшин, находят друг друга.

Герой рассказа «Верую» внешне, по манере поведения, типу характера удивительно напоминает дьякона Ахиллу из повести Лескова «Соборяне». Сходство темперамента и натуры особенно контрастно оттеняет различия персонажей в главном – организации духовного мира, исповедуемых нравственных принципах. «Вера» в «религию по имени жизнь» побуждает героя энергично бороться с болезнью, но сама жизнь героя, как и тело, несвободна от внутренней ущербности.

Обращение к исторической тематике позволило Шукшину более открыто вести разговор по все более интересовавшему его вопросу о роли веры, соотношении веры и воли в жизни личности и общества. В романе «Я пришел дать вам волю» Шукшиным наиболее последовательно и детально разработан образ национального трагического героя.

Шукшин сохраняет многие историографически обоснованные черты Разина, но важно видеть и возможную ориентацию писателя на существующие литературные образцы. С очарованным странником Лескова шукшинского Разина сближает важнейшая деталь – неоправданное ничем, бесцельное по сути убийство в ранней молодости безвинного человека. Важно отметить и сложную трактовку Лесковым очарованности героя – имеют значение и колдовские чары. Разин тоже в некоторых ключевых эпизодах проявляет своего рода одержимость. После очередного убийства безвинного он даже просит соратников избавить его от бесовского наваждения. Накопившийся невыносимый груз вины приводит и его к желанию умереть.

Трагизм положения Разина в том, что он вступает в борьбу со злом и жестокостью, но тоже использует в борьбе насилие и жестокость, предательство, коварство, ложь.

Эволюция героя пролегает через традиционный, в рамках общих правил интерес к обряду (юношеское паломничество), смертный грех по произволу собственных страстей, попытку своевольно утвердить свободу в собственном понимании, осознанный бунт против обрядности («расстрел» икон, убийство священников, своеобразная черная месса в эпизоде похорон Стыря и т.п.). Высший возможный уровень духовного восхождения человека – служение воле божьей. Пройдя трагическим путем это осознал Разин. Он обрел волю, приняв, выбрав наказание за грехи. В этом смысл слов: «Дал волю – берите!»

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Нам удалось понять, что различные грани концепта «воля» в творчестве Лескова и Шукшина отражены через сюжетно-композиционную структуру их произведений, воплощены в поведении и высказываниях героев. У Лескова чаще, а в произведениях Шукшина эпизодически повествователь, близкий

автору, подчеркивает, какие стороны его содержательного наполнения являются наиболее значимыми.

Выявлены структурные и содержательные группы произведений, предложена типологическая дифференциация героев Лескова и Шукшина в зависимости от того, какие аспекты представлений о воле раскрываются через них. В структурном отношении для лесковского сказа характерна ориентация на живую разговорную речь, диалог как основу художественной ткани, лапидарность пейзажа и портрета, даваемых в основном с точки зрения персонажа. Эти особенности важны и для творческого почерка Шукшина.

Обобщение и систематизация различных воззрений на роль и специфику концепта «воля» в русской национальной картине мира позволили лучше изучить важнейшую часть русской ментальной картины мира через призму творчества писателей, отлично знавших и высокохудожественно отразивших русскую жизнь и характеры.

Основные результаты исследования по теме диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Мухтарова Д.Р. Роль концепта «воля» в культурах разных народов / Д.Р. Мухтарова // Вестник Московского университета МВД России. - М., 2007. №4. – С. 162 (0,1).

Публикации в других изданиях:

2. Мухтарова Д.Р. Российская действительность в творчестве Н.С. Лескова / Д.Р. Мухтарова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Тюмень, 17-18 апреля 2008 г. – С. 123-126 (0,25).
3. Мухтарова Д.Р. Концепт «воля» в культурах разных народов / Д.Р. Мухтарова // Вопросы гуманитарных наук – М., 2007. №3(30) – С. 150-152 (0,2 п.л.).
4. Мухтарова Д.Р. Шукшин о воле в романе «Я пришел дать вам волю» / Д.Р. Мухтарова // «Гуманитарные проблемы современности», Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 2009. - С.413-417 (0,25).
5. Мухтарова Д.Р. Воля - ключевой концепт для русского самосознания / Д.Р. Мухтарова // «Гуманитарные проблемы современности», Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 2009. – С. 20-21 (0,13).

6. Мухтарова Д.Р. Воля в художественной концептосфере русских писателей / Д.Р. Мухтарова //«Гуманитарные проблемы современности», Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 2009. – 45-49 (0,25).
7. Мухтарова Д.Р. Концепт «воля» и русский национальный характер в рассказе Н.С.Лескова «Железная воля» //Современные гуманитарные исследования - М. 2009, №1, С. 64-65 (0,13)
8. Мухтарова Д.Р. Шукшин и Лесков: православие и деревня // Современные гуманитарные исследования - М., 2009. №1. С. 66-67 (0,9)
9. Мухтарова Д.Р. Современное восприятие концептов «воля» и «свобода» в России / Д.Р. Мухтарова // Международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Института транспорта ТюмГНГУ «Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях», 16-17 апреля 2009 г., Тюмень. – С. 228-231 (0,2)
10. Мухтарова Д.Р. Русская война у Н.С. Лескова и В.М. Шукшина как проявление представлений героев о воле // Творчество В.М. Шукшина в межнациональном культурном пространстве: Материалы VIII Всероссийской юбилейной научной конференции (с международным участием) /Под ред. О.Г. Левашовой. - Барнаул: Изд-во Азбука, 2009. С. 168-174 (0,5)